

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Барашкова Ольга Владимировна

**Теоретические основания сравнительного анализа
экономического развития регионов**

Специальность 08.00.01 – Экономическая теория

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата экономических наук

Москва 2020

Работа выполнена на кафедре политической экономии
экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

- Научный руководитель** *Бузгалин Александр Владимирович* – доктор экономических наук, профессор
- Официальные оппоненты** *Гринберг Руслан Семенович* – доктор экономических наук, профессор, ФГБУН «Институт экономики Российской академии наук», научный руководитель
- Овчинников Виктор Николаевич* – доктор экономических наук, профессор, ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», факультет управления, кафедра управления развитием пространственно-экономических систем, заведующий кафедрой
- Сорокин Дмитрий Евгеньевич* – доктор экономических наук, профессор, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», департамент экономической теории, руководитель департамента

Защита состоится «22» декабря 2020 г. в «15» час. «40» минут на заседании диссертационного совета МГУ.08.01 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, МГУ, дом 1, строение 46, экономический факультет, ауд. 318.

E-mail: msu.08.01@econ.msu.ru.

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27). Со сведениями о регистрации участия в защите в удаленном интерактивном режиме и с диссертацией в электронном виде также можно ознакомиться на сайте ИАС «ИСТИНА»: <https://istina.msu.ru/dissertations/331414548/>

Автореферат разослан «___» ноября 2020 г.

Ученый секретарь диссертационного
совета, кандидат экономических наук

Т.В. Гудкова

1. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования

Неравномерность экономического роста российской экономики на протяжении последних лет усугубляется неравномерностью экономической динамики регионов нашей страны. Существенные различия субъектов Федерации в уровне развития, экономическом потенциале, доходах населения и по другим показателям являются значимыми факторами, воздействующими на сбалансированность, темпы и качество национального экономического роста. Более того, большая часть регионов Российской Федерации является дотационными, и лишь меньшая их часть, главным образом базирующиеся на использовании сырья и природных ресурсов, обеспечивают высокий уровень экономического развития.

Высокая неоднородность социально-экономического развития вызывает проблему дефрагментации национального социально-экономического пространства, которая, в случае ее усугубления, способна представлять угрозу национальной безопасности страны.

Чтобы обеспечить единство социально-экономического пространства страны требуется решить задачи содействия более глубокой интеграции регионов с точки зрения их участия в процессе воспроизводства, укрепления хозяйственных связей между ними, которые проявляются в том, что каждый регион играет свою устойчивую роль в национальной экономике. Эти задачи носят фундаментальный характер и требуют целостных шагов, лежащих на стыке экономики и политики, что обуславливает необходимость теоретического политико-экономического исследования проблемы выявления факторов неоднородности развития регионов и разработки экономической политики, ориентированной на сбалансированное пространственное развитие экономики страны.

Экономическая политика регионального развития исходит из основополагающих теоретических принципов, раскрывающих роль государства в пространственном развитии страны, а эти теоретические основания, в свою очередь, определяют набор инструментов такой политики. В мировом опыте пространственного развития могут быть выделены два принципиальных подхода к формированию региональной политики: 1) «пространственно-нейтральный подход», разрабатываемый Всемирным банком и подразумевающий реализацию мер, которые не учитывают особенности конкретных регионов, а едины для всех субъектов, составляющих пространство национальной экономики, 2) «локально-адресный подход», реализуемый странами ОЭСР и ориентированный на дифференцирование мер,

стимулирующих экономическое развитие, чтобы обеспечить реализацию недоиспользуемого потенциала каждого региона, как развитого, так и отстающего, соответственно, разработка таких мер требует выявления специфики каждого региона.

Имеющая длительную историю дискуссионная проблема соотношения мер, ориентированных на выравнивание регионов, с одной стороны, и мер по поддержке полюсов роста – с другой стороны, также требует теоретического обоснования применительно к конкретным социально-экономическим условиям.

Вышеназванными факторами обусловлена актуальность выявления теоретических оснований, которые могут быть положены в основу сравнения экономического развития регионов. В свою очередь, эти теоретические принципы позволят разработать конкретные методики для классификации регионов, выделения групп, однородных по ключевым признакам, и последующей разработки дифференцированных мер региональной политики, позволяющих обеспечивать участие каждого региона в достижении целей общенационального экономического роста.

Степень научной разработанности проблемы

Несмотря на наличие широкого круга работ в области экономической регионалистики, до настоящего времени остается нерешенной задача политико-экономического *сравнительного анализа развития регионов, ориентированного на выявление не только количественных различий, но и – в первую очередь – их социально-экономических основ, и нацеленного на выработку мер по увеличению сбалансированности национальной экономической системы в целом.*

В то же время автор в своей работе опирался на широкий круг работ в области региональных экономических исследований и экономической географии. В этих исследованиях в постсоветский период – период становления и укрепления рыночной экономики – выделяются два основных этапа, обусловленных объективными различиями в характере развертывания региональных социально-экономических проблем в РФ.

Первый этап – 1990-е гг. – период разрыва характерных для СССР народнохозяйственных связей и усиления регионального сепаратизма – характеризовался усилением дифференциации и регионализации экономики и обострением противоречий, связанных с неравномерностью регионального развития, в т. ч. на экономическом уровне. В свою очередь, теоретические исследования этих проблем в значительной части исходили из необходимости относительного обособления развития регионов, а проблеме целостного

развития федеративной экономической системы на макроуровне и повышения ее единства и сбалансированности уделялось недостаточное внимание.

Начавшиеся с 2000-х гг. объективные изменения в региональной политике, нацеленные на повышение единства экономики и государства, обусловили и соответствующие изменения в проблематике исследований. В этот период приоритетное значение приобретают теоретические работы, акцентирующие внимание на необходимости обеспечения национальной безопасности, экономической целостности страны и недопущении ее регионализации; в настоящее время этот тренд является доминирующим и в экономической теории, и в практике экономической политики.

В рамках этого общего дискурса с методолого-теоретической точки зрения выделяется ряд крупных направлений, которые концентрируют свое внимание на пространственном развитии. Наиболее широко в отечественной экономической науке представлены исследования, располагающиеся в пространстве традиционной социально-экономической географии и регионалистики, которые стали для нас основной базой для получения материалов, необходимых для политико-экономического обобщения практик, характеризующих проблемы неравномерности регионального развития и возможности ее преодоления в целях обеспечения более глубокой интеграции, взаимодействия регионов в рамках национальной экономики.

Среди исследователей территориального развития и размещения производительных сил, работавших в советский период, следует отметить Н.Н. Баранского ¹, Н.Н. Колосовского, Н.Н. Некрасова, А.Т. Хрущева. В постсоветский период различные аспекты пространственного развития стали предметом исследований представителей социально-экономической географии В.Л. Бабурина, А.Н. Демьяненко, С.П. Земцова, Н.В. Зубаревич, Д.С. Иванова, О.В. Кузнецовой, Л.В. Смирнягина, А.И. Трейвиша. В общем русле регионалистики находятся исследования Е.М. Бухвальда, А.Г. Гранберга, А.Б. Гусева, Б.Л. Лавровского, В.Н. Лексина, М.Ю. Малкиной, Л.В. Мельниковой, Н.Н. Михеевой, Р.М. Нижегородцева, В.Н. Овчинникова, О.С. Пчелинцева, С.А. Суспицына, А.Н. Швецова и др. Проблемы соотношения критериев эффективности и равенства в федеральной политике являются предметом исследований А.В. Белова. Проблемы размещения производства, концентрации экономической активности в пространственном аспекте исследуют С.В. Голованова, Е.А. Коломак и др. Решению задач обеспечения конкурентоспособности и конкурентного сотрудничества регионов посвящены

---

¹ Полные библиографические ссылки на все работы, упоминаемые в автореферате, приведены в основном тексте диссертации и списке использованной литературы.

работы И.С. Важениной и С.Г. Важенина, А.И. Татаркина и др. Различные аспекты сбалансированности экономики затрагиваются в работах А.Г. Аганбегяна, Г.Б. Клейнера, М.А. Рыбачука.

В зарубежной экономической науке, изучающей пространственные аспекты развития экономики, одну из ведущих позиций занимает «новая экономическая география», которая представляет собой одну из ветвей неоклассической экономической теории (П. Кругман (Krugman), Ж.-Ф. Тисс (Thisse), М. Фуджита (Fujita) и др.). В рамках этого направления работает также ряд отечественных исследователей (Е.С. Вакуленко, В.А. Иванова, Е.А. Коломак, Е.С. Куценко и др.). Другая большая группа ученых делает акцент на критическом анализе ограничений применения «новой экономической географии» к исследованию проблем пространственного развития и на поиске альтернативных теоретических оснований мер экономической политики (Р. Мартин (R. Martin), К. Марчионни (Marchionni), П. Санли (P. Sunley), А. Скотт (A. Scott) и др.). В области разработки теоретических оснований эволюционной экономической географии работают Р. Бошма (R. Boschma), К. Френкен (K. Frenken), и др. Анализ эволюции теорий экономического развития регионов посвящены работы А. Капелло (A. Capello). Анализ работ представителей вышеназванных направлений позволил автору выделить потенциал количественной оценки и экономико-математического моделирования неравномерности экономического развития, которое, хотя и не является основным, играет важную роль в нашей работе.

Следует подчеркнуть, что для исследования социально-экономических проблем регионального развития и разработки мер экономической политики особенно значимыми являются исследования ученых-институционалистов, опирающихся на работы как старого (Т. Веблен, Дж. Гэлбрейт, У. Даггер (W. Dugger), А. Мэйо (A. Mayhew), Дж. Ходжсон (G. Hodgson), и др.), так и нового (Р. Коуз, Д. Норт, Р. Фогель и др.) институционализма. Проблемы применения методологии институционализма к исследованию пространственных аспектов экономического развития затрагиваются в работах В.М. Вольчика, Т.Р. Гареева, Н.Ю. Замятиной, Г.П. Литвинцевой, А.Н. Пилясова, О.М. Рензина, В.Л. Тамбовцева, Д.П. Фролова и др. Преимущественное внимание исследованию регионального развития с позиций такого ответвления нового институционализма, как новая политическая экономия, уделяют А.М. Либман и И.В. Стародубровская. Проблеме оценки качества институциональной среды посвящены исследования Е.И. Балацкого, Н.А. Екимовой, С.Г. Кирдиной-Чэндлер. Институциональный подход позволяет поставить проблемы специфики регионов как акторов экономического развития

и особенностей региональных «правил игры», а также унификации этих правил, их интеграции на уровне национальной экономической системы.

Что же касается собственно *политико-экономического подхода к исследованию пространственного развития*, то он, несмотря на то, что имеет давние традиции, в последние десятилетия используется редко, тогда как именно это теоретическое направление позволяет исследовать такие проблемы как объективные, лежащие в сфере материального производства, основания дифференциации региональных экономик и их интеграции в единый общенациональный комплекс. Общие основы современного политэкономического подхода, развивающего классические традиции, содержатся в работах А.В. Бузгалина, А.И. Колганова, О.Ю. Мамедова, А.А. Пороховского, В.Т. Рязанова и др. В области исследования непосредственно проблем пространственного развития с позиций политэкономического подхода следует выделить прежде всего работы таких зарубежных исследователей, как А. Лефевр (H. Lefebvre), Д. Харви (D. Harvey), Э. Шеппард (E. Sheppard). Направлением, развивающим один из основополагающих аспектов политэкономического подхода, является исследование такого ключевого аспекта экономического развития, как воспроизводство. Применению теории и методологии воспроизводственного подхода к анализу национальной экономики и исследованию экономического роста посвящены работы А.Р. Белоусова, В.И. Маевского, И.М. Тенякова, В.Н. Черковца, А.А. Широга, региональные аспекты процесса воспроизводства и экономического роста затрагиваются в работах Б.Д. Бабаева, Н.В. Боровковой, Е.Е. Николаевой и др. Проблема пространственной дифференциации производительности труда, раскрывающая отдельные аспекты эффективности общенационального воспроизводства, анализируется в работах В.Е. Дементьева, А.А. Зайцева и в ряде работ Н.Н. Михеевой и Е.А. Коломак. Исследования научно-технологической составляющей воспроизводства с точки зрения соотношения технологических укладов в экономическом развитии и возможностей для осуществления реиндустриализации содержатся в работах отечественных (С.Д. Бодрунов, С.Ю. Глазьев, Е.Б. Ленчук, Д.Е. Сорокин, С.А. Толкачев и др.) и зарубежных (К. Перес, К. Шваб и др.) ученых. Критическое использование названных исследований стало непосредственным основанием для соответствующих разделов диссертации.

Следует отметить, что в России политэкономические аспекты лишь косвенно затрагиваются исследователями региональных экономических проблем. Именно в этом, наименее исследованном пространстве теоретических проблем пространственного развития, ведется основное исследование автора,

предполагающее, однако, и активный диалог с другими школами и направлениями, нацеленный на выявление в них комплементарных элементов, на основании которых возможно сформировать целостную систему сравнительного анализа экономического развития регионов.

Цель и задачи исследования

Цель исследования – выявить причины неравномерности пространственного развития национальной экономики и на этой основе разработать систему критериев многомерного сравнительного анализа социально-экономической дифференциации регионов, что позволит разработать и обосновать систему мер по ее снижению.

Цель работы предполагает последовательное решение следующих взаимосвязанных задач:

1. Провести периодизацию и систематизацию основных современных направлений теоретического исследования региональных экономических проблем.

2. Выявить теоретические основания и разработать систему критериев, многомерного сравнительного анализа социально-экономической дифференциации регионов.

3. Обосновать критерии отнесения регионов к «ядру», «полупериферии» и «периферии» национальной экономической системы.

4. Выделить и систематизировать причины неравномерности пространственного социально-экономического развития национальной экономики, лежащие в сфере производственных отношений и их технологических основ.

5. Уточнить и дополнить предлагаемую в настоящее время систему мер, направленных на снижение неравномерности пространственного развития национальной экономики и повышение ее сбалансированности.

Объект и предмет исследования

Объект исследования – региональное развитие экономики Российской Федерации.

Предметом диссертационного исследования являются социально-экономические основания дифференциации и интеграции регионов России как подсистем национальной экономики в целом.

Научная новизна исследования:

1. На основе анализа и обобщения теоретических исследований по проблемам сравнительного анализа регионов и региональной сбалансированности выделены следующие критерии сравнительного исследования региональных экономик: 1) материально-техническая база региона, в частности, уровень технологического развития; 2) соотношение

экстенсивного и интенсивного типов развития региона и место региона в общенациональной воспроизводственной системе; 3) развитие человеческого и социального потенциала региона, уровень социальной дифференциации и неравенства; 4) качество институциональной среды.

2. Выделены группы регионов по их принадлежности к «ядру» («центру»), «периферии» и «полупериферии» национальной экономической системы. К «ядру» национальной экономической системы отнесены регионы, в которых уровень развития материально-технической базы, социально-экономических отношений и институтов находится на высшем для данного этапа развития России уровне. Для регионов, которые относятся к «периферии», характерно отставание в уровне развития по всем основным критериям. «Полупериферия» характеризуется противоречивостью характеристик по разным критериям.

3. Дано политико-экономическое определение сбалансированности развития регионов в рамках единой национальной экономической системы, показывающее, что сбалансированность последней тем выше, чем меньше различия между регионами по каждому из выделенных выше критериев, т. е. чем ниже величина разрыва между ядром и периферией. Анализ эмпирических данных позволил сделать вывод, что на протяжении периода постсоветских трансформаций сбалансированность развития российских регионов характеризуется нелинейной динамикой, в частности – снижением в 1990-е гг. и некоторым повышением в 2000-е гг.

4. На базе воспроизводственного подхода выявлена система причин неравномерности пространственного развития национальной экономики. К ним относятся: 1) деиндустриализация, приведшая к преимущественному развитию сырьевых регионов и регионов с активным развитием финансового сектора; 2) господство экстенсивного типа воспроизводства, углубляющего технологическое отставание несырьевых регионов; 3) углубление не только общенациональной, но и межрегиональной социальной дифференциации; 4) активно влияющее на вышеперечисленные факторы низкое качество институтов и большая роль неформальных институтов, характерные для ряда регионов периферии.

5. На основе предложенного выше критерия – уровня сбалансированности регионального развития национальной экономики – дополнительно аргументировано положение о необходимости общенациональной социально-экономической и индустриальной политики, обеспечивающей реализацию дифференцированных по регионам направлений развития высокотехнологичного производства, повышения человеческого потенциала и снижения социального неравенства.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования

Теоретическая значимость работы состоит в том, что автор интегрирует достижения основных направлений экономической теории применительно к анализу специфики экономики регионов и возможности оптимизации соединения региональных подсистем в единую систему национальной экономики.

Практическая значимость исследования состоит в формулировании рекомендаций, нацеленных на снижение неравномерности пространственного экономического развития России и повышение его сбалансированности за счет увеличения степени интеграции регионов в общенациональную федеральную хозяйственную систему.

Результаты исследования могут быть использованы при выработке рекомендаций по реализации социально-экономической политики, а также при формировании учебно-методических комплексов дисциплин «Политическая экономия», «Экономика России», межфакультетского учебного курса «Российская экономика: уроки прошлого, анатомия настоящего, стратегии будущего».

Методы исследования

Теоретической и методологической базой диссертационного исследования являются труды российских и зарубежных ученых в области пространственных аспектов развития экономики, сравнительного анализа регионов и возможностей оптимизации соединения региональных подсистем в единую систему национальной экономики и повышения сбалансированности ее пространственного развития.

В работе над диссертацией использовались следующие общенаучные и специальные методы: анализ, синтез, индукция, дедукция, метод сравнительного анализа, системный метод, индексный метод, экономико-статистические методы; кроме того, использованы некоторые аспекты диалектического метода, в частности, выделение противоречий в развитии регионов Российской Федерации.

Информационная база исследования

Информационной базой исследования послужили статистические данные Федеральной службы государственной статистики РФ, Министерства экономического развития, Программы развития ООН, ОЭСР (OECD) и др., а также материалы аналитических агентств.

Положения, выносимые на защиту

1. Использование критериев, которые учитывают потенциал основных направлений экономической теории в области сравнительного анализа

регионов и региональной сбалансированности, позволяет сформировать систему сравнительного анализа регионов как подсистем национальной экономики. Эта система включает в себя следующие критерии: 1) материально-техническая база региона, в частности, уровень технологического развития; 2) соотношение экстенсивного и интенсивного типов развития региона и место региона в общенациональной воспроизводственной системе; 3) развитие человеческого и социального потенциала региона, уровень социальной дифференциации и неравенства; 4) качество институциональной среды. При этом особое значение при формировании данной системы критериев имеет потенциал политической экономии и старого институционализма.

2. С точки зрения положения в национальной экономической системе регионы подразделяются на три группы: «ядро» («центр»), «периферия» и «полупериферия» национальной экономической системы. «Ядро» национальной экономической системы включает регионы, в которых уровень развития материально-технической базы, социально-экономических отношений и институтов находится на высшем для данного этапа развития России уровне. Для регионов «периферии» национальной экономической системы характерно отставание в уровне развития по всем основным критериям. В регионах «полупериферии» наблюдаются противоречивые характеристики по разным критериям.

3. Сбалансированность развития регионов в рамках единой национальной экономической системы, понимаемая с точки зрения политической экономии, тем выше, чем меньше различия между регионами по каждому из выделенных выше критериев, т.е. чем ниже величина разрыва между ядром и периферией. На протяжении периода постсоветских трансформаций сбалансированность развития российских регионов характеризуется нелинейной динамикой, в частности – снижением в 1990-е гг. и некоторым повышением в 2000-е гг.

4. Причинами неравномерности пространственного развития национальной экономики, с позиций воспроизводственного подхода, являются: 1) деиндустриализация, которая привела к преимущественному развитию сырьевых регионов и регионов с активным развитием финансового сектора; 2) господство экстенсивного типа воспроизводства, углубляющего технологическое отставание несырьевых регионов; 3) углубление не только общенациональной, но и межрегиональной социальной дифференциации; 4) активно влияющее на вышеперечисленные факторы низкое качество институтов и большая роль неформальных институтов, характерные для ряда регионов периферии.

5. Для повышения сбалансированности регионального развития национальной экономики необходима общенациональная социально-

экономическая и индустриальная политика, которая призвана обеспечить дифференцированное по регионам развитие высокотехнологичного производства, повышение человеческого потенциала и снижение социального неравенства.

Степень достоверности результатов

Достоверность исследовательских результатов обеспечивается следующим:

1. Результаты научной работы получены на основе использования системного подхода, интегрирующего методы научной абстракции, анализа, синтеза, индукции.

2. Основой работы стали статистические данные, отражающие различные аспекты экономического развития регионов и обработанные автором с помощью экономико-статистических методов, а также обобщение выводов существующих эмпирических исследований по проблемам регионального развития.

3. Приводимые в диссертации положения отражены в публикациях в рецензируемых научных журналах и докладывались на международных научных конференциях.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности

Диссертационное исследование соответствует следующим пунктам паспорта научной специальности 08.00.01 – «Экономическая теория»:

Области исследования:

1. Общая экономическая теория: 1.1 Политическая экономия: взаимодействие производительных сил, экономических форм, методов хозяйствования и институциональных структур; закономерности эволюции социально-экономических систем; формирование экономической политики (стратегии) государства.

Апробация результатов исследования

Научные результаты исследования были апробированы на различных международных и российских научных конгрессах и конференциях, в том числе на Международном научном семинаре «Глобальный кризис 2020: вызовы будущему (политико-экономический дискурс)» (г. Москва, 21 мая 2020 г.); V Санкт-Петербургском международном экономическом конгрессе (г. Санкт-Петербург, 3 апреля 2019 г.); V Международном конгрессе «Производство, наука и образование в России: технологические революции и социально-экономические трансформации (ПНО-V)» (г. Москва, 29 ноября 2018 г.); IV Санкт-Петербургском международном экономическом конгрессе «Форсайт «Россия»: новое индустриальное общество. Будущее» (г. Санкт-Петербург, 2 апреля 2018 г.); XII Форуме Всемирной политэкономической ассоциации (WAPE) «Октябрьская революция: содействие развитию мировой

экономики и благосостоянию населения» (г. Москва, МФЮА, 2–4 ноября 2017 г.); Четвертом Всероссийском научно-практическом конгрессе «Производство, наука и образование России: системный подход (ПНО-IV)» (г. Москва, ЦЭМИ РАН, 24 ноября 2017 г.); Международной научной конференции «Ломоносовские чтения-2016» (г. Москва, экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 18-20 апреля 2016 г.); Международном молодежном научном форуме «Ломоносов» (г. Москва, экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 11-15 апреля 2016 г.); Международном конгрессе «Производство, наука и образование России: преодолеть стагнацию» (ПНО-II) (г. Москва, 28-29 ноября 2015 г.); Финальном этапе Конкурса молодых ученых–2015, организованном Институтом нового индустриального развития им. С.Ю. Витте (ИНИР им. С.Ю. Витте) (г. Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский научный центр РАН, 18 декабря 2015 г.); Международном молодежном научном форуме «Ломоносов-2014» (г. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова); Международном молодежном научном форуме «Ломоносов-2013» (г. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова).

Также положения работы нашли применение в процессе работы по гранту РФФИ – в качестве соисполнителя проекта (проект № 15-02-00640 «Философия и методология экономики как основа формирования концепции современного экономического знания»; руководитель проекта – заведующий кафедрой философии и методологии экономики экономического факультета МГУ профессор Л.А. Тутов).

Основные результаты исследования содержатся в 8 опубликованных работах в рецензируемых научных изданиях (общий объем – 4,73 п. л. автора), среди них 6 статей по теме диссертации в рецензируемых научных изданиях, утвержденных Ученым Советом МГУ имени М. В. Ломоносова по экономическим специальностям (3,58 п.л.).

Структура диссертации

Структура диссертационного исследования определяется поставленными целями и задачами. Работа включает в себя введение, три главы, заключение, список литературы и 17 приложений. Диссертационное исследование представлено на 223 страницах, основывается на 349 источниках использованной литературы (в том числе на 67 источниках на иностранном языке) и включает 16 таблиц и 2 рисунка

Диссертация имеет следующую структуру:

Введение

Глава 1. Теоретические отражения пространственного аспекта экономического развития в основных направлениях экономической теории

1.1. Политическая экономия, наследующая классические традиции: потенциал исследования региональных проблем

1.2. Неоклассический подход к исследованию региональных проблем: новая экономическая география

1.3. Сравнительные исследования регионов на основе методологии и теории институционализма

1.4. Регионалистика и мир-системный анализ: методологические основания исследования специфики регионов

1.5. Воспроизводственный подход к исследованию региональных экономических подсистем и проблемы количественной оценки уровней экономического развития регионов

Глава 2. Параметры и критерии сравнительного анализа экономического развития регионов

2.1 Критерии сравнительного анализа регионов как подсистем национальной экономики: потенциал основных направлений экономической теории.

2.2 Система параметров сравнительного анализа регионов

2.3 Мультикритериальная модель сравнительного анализа экономического развития регионов России: «ядро», «периферия» и «полупериферия» национальной экономики

Глава 3. Сбалансированность пространственного развития национальной экономической системы: динамика и пути повышения

3.1 Единство национального экономического пространства: факторы обеспечения

3.2 Оценка сбалансированности развития регионов в рамках единой национальной экономической системы

3.3 Направления повышения сбалансированности регионального развития.

Заключение

Литература

Приложения А-У

2. Основные результаты и выводы работы

1. Использование критериев, которые учитывают потенциал основных направлений экономической теории в области сравнительного анализа регионов и региональной сбалансированности, позволяет сформировать систему сравнительного анализа регионов как подсистем национальной экономики. Эта система включает в себя следующие критерии: 1) материально-техническая база региона, в частности, уровень технологического развития; 2) соотношение экстенсивного и интенсивного типов развития региона и место региона в общенациональной воспроизводственной системе; 3) развитие человеческого и социального потенциала региона, уровень социальной дифференциации и неравенства; 4) качество институциональной среды. При этом особое значение при формировании данной системы критериев имеет потенциал политической экономии и старого институционализма.

В качестве теоретических оснований сравнительного анализа социально-экономического развития регионов в диссертации предложена система критериев, построенная на основе критического обобщения потенциала различных школ экономической теории, в первую очередь – классической политической экономии и старого институционализма.

Такой подход позволил автору показать важность такого аспекта теоретико-экономических исследований, как пространственная политическая экономия, предполагающая рассмотрение в качестве объекта исследования социально-экономического пространства, его содержания и структуры, с акцентом на пространственных взаимодействиях акторов производственных отношений и на институциональном оформлении этих взаимодействий. Однако главный акцент на политико-экономическом подходе в работе дополняется исследованием достижений других школ экономической теории на основе принципа комплементарности.

При анализе теоретических направлений, исследующих пространственные аспекты экономического развития, мы исходили из того, что, во-первых, каждое теоретическое направление характеризуется специфическим методологическим и теоретическим подходом, лежащим в основании выбора показателей, критериев, элементов региональной экономики, по которым проводится анализ экономики регионов, в т.ч. сравнительный анализ развития регионов. Во-вторых, анализ этих оснований в сравнении с объективными проблемами экономического развития регионов позволяет выделить те критерии, которые соответствуют объективно значимым для экономического развития регионов параметрам.

С этой целью проведен анализ следующих основных направлений изучения пространственных аспектов экономического развития (последовательность их рассмотрения далее соответствует исторической и содержательной хронологии): политическая экономия, наследующая классические традиции (в т.ч. воспроизводственный подход к региональному развитию как ее составляющая), неоклассическая теория (с выделением в ее составе макроэкономики, новой экономической географии и мезоэкономики), институционализм (старый и новый, в т. ч. теория полюсов роста Ф. Перру), регионалистика и мир-системный анализ.

Выбор данных направлений из всей совокупности направлений экономической теории проведен по ряду критериев: (1) наличие теоретико-методологических оснований, позволяющих дать характеристику содержания экономической системы региона, а именно – охарактеризовать объективные отношения, устойчиво определяющие социально-экономическую специфику региона, а также интересы и поведение основных акторов региональной экономики (политическая экономия и старый институционализм); (2) доминирование в современной экономической теории (неоклассическое направление и новый институционализм); (3) особое внимание к изучению пространственных аспектов экономического развития (регионалистика); (4) наличие теоретико-методологических оснований для выявления места каждого региона в системе регионов (мир-системный анализ).

Такой подход позволил интегрировать достижения основных школ экономической теории применительно к анализу специфики экономики регионов и выявить потенциал каждого из проанализированных нами направлений экономической теории с точки зрения исследования региональных проблем состоит. Он состоит в следующем:

Политическая экономия, наследующая классические традиции, позволяет выявить пространственные измерения региональных материально-технических комплексов, систем отношений собственности и отношений координации, региональных параметров отношений распределения доходов и региональной специфики воспроизводственного процесса.

Неоклассический подход, применяемый к анализу регионального развития, позволяет показать специфические механизмы функционирования регионов и выделить квантифицируемые показатели функционирования региональных экономик, позволяющие соединить мезо- и макроэкономические перспективы.

Институционализм позволяет выделить специфические институты, характеризующие экономику регионов, что относится как к социально-экономическим акторам экономики («старый» институционализм), так и к «правилам игры» (новый институционализм). Анализ обоих типов

институтов дает возможность оценить их качество, а также различные особенности формальных и неформальных институтов, объединяющих региональные экономические подсистемы в целостную макроэкономическую систему Российской Федерации (в частности, охарактеризовать степень соблюдения в каждом регионе формальных институтов, единых в масштабах национальной экономики, и специфику неформальных институтов, имеющих свои особенности в различных регионах).

Регионалистика позволяет выявить особенности каждого региона с точки зрения сочетания и взаимодействия факторов его социально-экономического развития.

Мир-системный подход позволяет выявить группы регионов, выполняющие роль центра, периферии и полупериферии в рамках системы национальной экономики как совокупности региональных подсистем.

На основе выявления эвристического потенциала основных теоретических концепций с точки зрения исследования региональных экономических подсистем в диссертации предложена оригинальная система критериев сравнительного анализа экономического развития регионов. Эта система, в свою очередь, использована для разработки методики сравнительного анализа, основные блоки которой представлены в диссертации. В настоящей работе в качестве объектов апробации методики выступают регионы – субъекты Российской Федерации.

В качестве методологического основания интеграции теоретико-методологических достижений основных направлений экономической теории с целью разработки методики сравнительного анализа регионального развития выступает воспроизводственный подход. Он позволяет, во-первых, показать взаимообусловленность процессов развития материально-технических, социально-экономических и институциональных факторов; во-вторых, выделить прямые и обратные связи качества инвестиций и качества экономического роста в рамках региональных экономических подсистем и, в третьих, выделить социо-пространственные (мера сбалансированности и неравномерности развития) и социо-временные (количественные и качественные характеристики роста/стагнации) показатели функционирования и развития национальной экономической системы и ее региональных подсистем. В результате *на базе критического использования потенциала различных школ экономической теории и воспроизводственного подхода автором выделены следующие основные критерии сравнительного исследования регионов* (см. таблицу 1):

1) материально-техническая база региона, в частности, уровень технологического развития региона; адекватным количественным

отображением этого параметра может служить соотношение различных технологических укладов в регионе; вследствие отсутствия адекватной статистической базы косвенно этот параметр можно оценивать по доле высокотехнологичной и инновационной продукции, также для характеристики материально-технической базы важным показателем, регулярно публикуемым Росстатом, является степень износа основного капитала (политическая экономия, старый институционализм, регионалистика);

2) место региона в общенациональной воспроизводственной системе и, в частности, соотношение экстенсивного и интенсивного типов развития региона; интегративные статистические показатели этого параметра также отсутствуют в региональной статистике, но косвенным измерителем, который может быть использован в данном случае, служит доля ВРП региона в суммарном ВРП, произведенном субъектами Российской Федерации, а также величина ВРП на душу населения в сравнении со среднероссийским уровнем и инвестиции (доля в общероссийских и среднедушевая величина) (политическая экономия, регионалистика);

3) уровень развития человеческого и социального потенциала региона и мера социальной дифференциации и неравенства; этот параметр статистически отображается в таких показателях, как индекс человеческого развития, коэффициент Джини, коэффициент фондов и др. (регионалистика, политическая экономия, старый институционализм, неоклассическая теория);

4) качество институциональной системы; в действующих статистических сборниках этот показатель прямо не отображается; косвенно о нем можно судить по комплексным индикаторам, которые включают в себя характеристики среды осуществления хозяйственной деятельности; в работе для этой цели используются оценки инвестиционного климата в регионах РФ, а также показатели развития малого бизнеса (старый и новый институционализм).

Как видно из сказанного, существующая региональная статистика не в полной мере отображает многие важные аспекты развития региональных экономических систем, в том числе и по параметрам, которые широко используются для международных сопоставлений. В этом случае политико-экономический подход позволяет показать, что исследователь может не только исследовать существующие статистические данные, но и, опираясь на выявление содержательных закономерностей, формулировать рекомендации по развитию статистического анализа, в данном случае – в сфере регионального социально-экономического развития.

Таблица 1 – Критерии сравнительного анализа регионов, интегрирующие теоретико-методологические основания пространственного анализа, свойственные различным направлениям экономической теории

Критерий сравнительного анализа	Направления экономической теории, на основании которых сформулирован критерий и отобраны индикаторы	Показатели (индикаторы), характеризующие состояние региона по каждому критерию
1. Материально-техническая база региона	<ul style="list-style-type: none"> • политическая экономия, • старый институционализм • регионалистика 	<ul style="list-style-type: none"> - степень износа основного капитала - доля высокотехнологичного производства - доля инновационной продукции в общем объеме отгруженных товаров, работ, услуг
2. Место региона в общенациональной воспроизводственной системе	<ul style="list-style-type: none"> • политическая экономия, • регионалистика 	<ul style="list-style-type: none"> - доля ВРП в суммарном ВРП, произведенном субъектами Российской Федерации – в целом и по видам деятельности; - величина ВРП на душу населения в сравнении со среднероссийским показателем - инвестиции (доля от общероссийских и на душу населения)
3. Уровень развития человеческого и социального потенциала региона, мера социальной дифференциации и неравенства	<ul style="list-style-type: none"> • регионалистика, • политическая экономия, • старый институционализм, • неоклассическая теория 	<ul style="list-style-type: none"> - коэффициент Джини и коэффициент фондов, - доля лиц с высшим образованием в общем числе занятых в экономике; - среднедушевые денежные доходы; - индекс человеческого развития
4. Качество институциональной среды	<ul style="list-style-type: none"> • старый институционализм • новый институционализм 	<ul style="list-style-type: none"> - положение региона в рейтинге инвестиционного климата - уровень развития малого бизнеса

Источник: разработано автором.

Применение разработанных критериев сравнительного анализа развития регионов к массиву данных, характеризующих регионы РФ, позволяет построить n-мерную матрицу пространственного соотношения региональных экономик, имеющую следующий вид при n=4: $R_i = \{n_{i1}, n_{i2}, \dots, n_{i4}\}$, где $n_{i1}, \dots, n_{i4}$ – значения для i-ого региона четырех критериев, каждый из которых, в свою очередь, имеет некоторое число количественных и качественных значений.

Все это позволяет сопоставить уровень технологического развития производительных сил (критерий: материально-техническая база региона), производственных отношений (критерий: уровень экономического развития / место региона в общенациональной воспроизводственной системе и качество институциональной среды) и социальных результатов развития (показатели: уровень неравенства, уровень доходов населения, качество жизни). В частности – место в системе общественного разделения труда и вклад в общенациональные результаты социально-экономического развития.

Разработанная система критериев позволяет выделить регионы по месту в системе общественного разделения труда и общественного воспроизводства:

- 1) сырьевые регионы, которые обеспечивают рентные доходы;
- 2) административно-финансовые регионы, которые обеспечивают воспроизводство систем, регулирующих экономику;
- 3) промышленные регионы;
- 4) аграрные регионы;
- 5) сервисные регионы разных типов.

2. С точки зрения положения в национальной экономической системе регионы подразделяются на три группы: «ядро» («центр»), «периферия» и «полупериферия» национальной экономической системы. «Ядро» национальной экономической системы включает регионы, в которых уровень развития материально-технической базы, социально-экономических отношений и институтов находится на высшем для данного этапа развития России уровне. Для регионов «периферии» национальной экономической системы характерно отставание в уровне развития по всем основным критериям. В регионах «полупериферии» наблюдаются противоречивые характеристики по разным критериям.

Содержательная интерпретация положения регионов в матрице пространственного соотношения региональных экономик позволяет выделять группы регионов, однородных по ключевым признакам, положенным в основу методики, и разрабатывать для каждой группы регионов меры региональной политики, адекватные состоянию регионов и тенденциям его изменения.

Соединение эмпирических данных, обобщаемых на основании воспроизводственного подхода и методологии политико-экономического и мир-системного подходов, позволило дать обоснование правомерности выделения «ядра» («центра»), «периферии» и «полупериферии» национальной экономической системы и раскрыть критерии выделения этих подсистем.

Подчеркнем, что в современных региональных исследованиях мир-системный подход используется, хотя и редко. Но используется не столько методология и теория, сколько терминология, и та присутствует в работах не столько экономистов-теоретиков, сколько представителей социально-

экономической географии. В отличие от этих исследований, в диссертации используются не просто термины мир-системного анализа, а его категориальный аппарат, который становится выводом из политико-экономического исследования региональной структуры материально-технической базы и производственных отношений, что позволяет выделить качественную специфику регионов и интегрировать однокачественные регионы в подсистемы, характеризующиеся общими свойствами – ядро, периферию и полупериферию. Это выделение основано на отличной от параметров структурирования мировой экономики *оригинальной системе критериев выделения ядра, периферии и полупериферии национальной экономической системы.*

К «ядру» («центру») национальной экономической системы отнесены регионы, в которых все основные параметры развития – материально-техническая база, социально-экономические отношения и институты – находятся на высшем для данного этапа развития России уровне. Для регионов, которые относятся к «периферии», характерно качественное отставание в уровне развития по всем основным критериям (например, разрыв более одного шага в доминирующих технологических укладах: так, 5-ый уклад характерен для регионов-лидеров, а 3-ий уклад – для регионов, отнесенных к периферии). «Полупериферия» характеризуется противоречивостью характеристик.

Это качественная характеристика «ядра» («центра»), «периферии» и «полупериферии». Проведенное автором исследование показало, что *эти качественные характеристики не в полной мере отражаются в показателях, используемых национальной статистикой РФ.* Вследствие этого дополнение качественных характеристик количественными оказалось во многих случаях затруднено, и автор был вынужден использовать традиционные статистические показатели, лишь косвенно отражающие названную специфику.

Представленные в диссертации результаты расчетов позволили привести оригинальную аргументацию, дополнительно обосновывающую известные в экономической литературе выводы о том, что к «ядру» экономики РФ принадлежат Москва, Санкт-Петербург и ряд других регионов; ряд регионов Центральной России (в частности, Вологодская область и др.), а также автономных республик южных и восточных регионов могут быть охарактеризованы как «периферия» российской экономической системы. К кругу «полупериферийных» относятся регионы, в которых сохранен и восстанавливается промышленный и аграрный потенциал (Ростовская область, Краснодарский край, ряд регионов Урала и Южной Сибири) (подробнее см. гл. 2 и 3 диссертации).

3. Сбалансированность развития регионов в рамках единой национальной экономической системы, понимаемая с точки зрения политической экономии, тем выше, чем меньше различия между регионами по каждому из выделенных выше критериев, т. е. чем ниже величина разрыва между ядром и периферией. На протяжении периода постсоветских трансформаций сбалансированность развития российских регионов характеризуется нелинейной динамикой, в частности – снижением в 1990-е гг. и некоторым повышением в 2000-е гг.

Выделение названных групп регионов, однако, не исчерпывает всю полноту картины социально-экономического развития регионов, так как на основе анализа массива данных, характеризующих развитие регионов России, в диссертации показано, что *в реальных экономических условиях национальной экономики (в частности, РФ) многие регионы имеют противоречивые характеристики, позволяющие отнести их к центру по одним показателям, к периферии – по другим показателям и к полупериферии – по третьим показателям.* Это касается, в частности, сырьевых регионов, которые противоречиво сочетают в себе черты «центра» и «периферии», характеризуясь высоким (по российским критериям) ВРП и качеством жизни – с одной стороны; моносырьевой (типичной для стран периферии) структурой производства и более высокой, чем в среднем по России, социальной дифференциацией – с другой.

На этой основе в диссертации сделан вывод, что *эти многомерные противоречия региональных экономик указывают на высокую меру несбалансированности развития как регионов, так и пространственной (региональной) структуры российской национальной экономики.*

Кроме того, анализ и обобщение приводимых в диссертации эмпирических данных позволил сделать вывод, что на протяжении периода постсоветских трансформаций уровень сбалансированности развития российских регионов характеризуется нелинейной динамикой, в частности – снижением в 1990-е гг. и некоторым повышением в 2000-е гг.

Исходя из сказанного, в качестве одного из промежуточных выводов нашего исследования мы можем констатировать: *группировка регионов по их принадлежности к ядру (центру), полупериферии и периферии национальной экономической системы позволяет показать, что уровень сбалансированности развития регионов в рамках единой национальной экономической системы тем выше, чем меньше различия между регионами по каждому из выделенных выше критериев (чем ниже величина разрыва между ядром и периферией национальной экономической системы).* Квантификация этого критерия

при существующей системе национальной статистики затруднена, но в диссертации предложена качественная модель, указывающая на направление решения этой задачи (об этом ниже).

Использование такого подхода позволяет, в конечном итоге, прийти к выводу, что *единство национальной экономической системы с точки зрения ее регионального строения обусловлено не просто наличием тех или иных экономических и социальных связей, но и степенью равномерности развития региональных подсистем по названной выше шкале критериев*. Исходя из этого в диссертации сформулирован *критерий целостности экономической системы в региональном разрезе*: уровень сбалансированности развития регионов в составе национальной экономической системы тем выше, чем меньше различия между регионами (чем ниже величина разрыва между ядром и периферией национальной экономической системы) по каждому из выделяемых в работе критериев.

Так, в России, как показывают статистические данные, проанализированные и обобщенные автором, существует высокий уровень как разрыва по основным показателям между «ядром» и «периферией», так и дифференциации показателей, позволяющих отнести тот или иной регион к ядру или периферии в зависимости от того, по каким критериям мы рассматриваем эти отклонения. В частности, вариации по ВРП на душу населения не совпадают с вариациями по уровню социально-экономического неравенства и социальной обеспеченности, которые, в свою очередь, не совпадают с вариациями по уровню технологического развития и т.д. Кроме противоречий между уровнем экономического развития и социально-экономическим неравенством, для пространственного развития России также характерны противоречия по уровню индустриального развития и потенциалу реиндустриализации, что свидетельствует о недоиспользовании потенциала ряда регионов полупериферии и требует выработки мер экономической политики, направленных на создание институциональных и др. условий для повышения степени сбалансированности развития.

Наблюдаемые противоречия указывают на то, что целостность экономики России в региональном аспекте далека от оптимума. Выявить причины этого позволяет воспроизводственный подход к исследованию региональных экономик как подсистем национальной экономической системы России.

4. Причинами неравномерности пространственного развития национальной экономики, с позиций воспроизводственного подхода, являются: 1) деиндустриализация, которая привела к преимущественному развитию сырьевых регионов и регионов с активным развитием

финансового сектора; 2) господство экстенсивного типа воспроизводства, углубляющего технологическое отставание несырьевых регионов; 3) углубление не только общенациональной, но и межрегиональной социальной дифференциации; 4) активно влияющее на вышеперечисленные факторы низкое качество институтов и большая роль неформальных институтов, характерные для ряда регионов периферии.

Использование воспроизводственного подхода, базирующегося на методологии и теории политической экономии, наследующей классические традиции, и старого институционализма, позволяет выявить систему причин неравномерности пространственного развития национальной экономики (см. таблицу 2) на основе выделения основных слагаемых воспроизводственного процесса.

Таблица 2 – Система причин, обуславливающих торможение воспроизводственных стимулов для интенсивного экономического развития регионов

№ п/п	Наименование причины	Краткая характеристика механизма влияния на неравномерность развития
1	Деиндустриализация	Приводит к преимущественному развитию сырьевых регионов и регионов с активным развитием финансового сектора.
2	Господство экстенсивного типа воспроизводства	Способствует углублению технологического отставания несырьевых регионов.
3	Углубление не только общенациональной, но и межрегиональной социальной дифференциации, а также дифференциации между отдельными группами регионов	Чрезмерная дифференциация замедляет экономическое развитие как регионов, так и страны в целом.
4	Низкое качество институтов и существенная роль неформальных институтов	Институциональный фактор способен усугублять действие остальных факторов. В качестве самостоятельного фактора в наибольшей степени он является критическим для регионов периферии и полупериферии (в последних – в силу того, что недостаточность институциональных условий препятствует использованию потенциала этих регионов для достижения социально-экономических результатов).

Источник: составлено автором.

К числу основных слагаемых воспроизводственного процесса относятся (1) материально-техническая база экономики, (2) система социально-экономических отношений и (3) институты национальной экономической системы. В соответствии с этим подходом, в диссертации выделяется система причин, обуславливающих не просто рассогласование, но и противоречия в развитии регионов и формирование *ловушки отсталости*.

Обращение к первому уровню исследования воспроизводственного процесса – материально-технической базе экономики – обуславливает необходимость выделения технологических причин успешного развития одних и отставания других регионов. На базе исследований отечественных (С.Д. Бодрунов, С.Ю. Глазьев, Е.Б. Ленчук, С.А. Толкачев и др.) и зарубежных ученых (К. Перес, К. Шваб и др.), показавших, что технологический прогресс начала XXI века базируется на развитии технологий пятого и шестого технологических укладов, в диссертации сделан вывод, что соотношение в регионах производств, основанных на технологиях 1-3-го (доминирующих в регионах периферии), 4-го (доминирующего в регионах полупериферии) и 5-6-го (доминирующих в регионах «ядра») укладов обуславливает первую группу причин успешного развития одних и отставания других регионов (в диссертации приводятся обобщенные автором данные, характеризующие эту закономерность). Это соотношение характеризует также меру несбалансированности экономического развития национальной экономической системы в целом с точки зрения технологического аспекта развития.

Следует подчеркнуть, что 5-й и 6-й технологические уклады могут служить и служат основой различных отраслей регионов: от тяжелой промышленности до туризма, включая легкую промышленность, аграрную сферу, сервис. Однако, учитывая особую остроту в экономике РФ проблемы деиндустриализации, в диссертации сделан вывод, что соотношение, с одной стороны, глубины деиндустриализации, а с другой – материально-технического и экономического потенциала для ускоренной реиндустриализации на базе высоких технологий, может рассматриваться как *критерий потенциала реиндустриализации региона (готовности региона к реиндустриализации; в диссертации представлены соответствующие оценки)*. Последний, в свою очередь, может служить важным основанием для принятия решений об основных направлениях региональной экономической политики.

Во-вторых, применение воспроизводственного подхода к анализу неравномерности регионального развития позволяет выделить такую группу причин последней, как деформация воспроизводственных связей, обусловленная, в частности, глубокими противоречиями как в уровне технологического развития, так и в уровне развития творческого потенциала

работников в различных регионах. Возникающая в результате названных причин деформация воспроизводственных связей состоит, в частности, в устойчивом воспроизводстве в рамках отстающих регионов недостаточных (неблагоприятных) для инновационного инвестирования социально-экономических и институциональных условий, что не позволяет этим регионам выйти из ловушки отсталости. Следствием этого являются устойчивые тренды оттока из регионов креативных работников и капитала, ориентированного на вложения в высокотехнологичные сферы экономики, и сокращение притока таких работников и такого капитала в данные отстающие регионы. Это и создает охарактеризованную выше ловушку технологической отсталости отстающих (депрессивных) регионов.

В-третьих, важным фактором формирования негативных воспроизводственных трендов является существенно превышающий среднероссийский и характерный только для стран периферии (отчасти – полупериферии) уровень социально-экономического неравенства (коэффициент Джини, близкий к 0,4). В диссертации применительно к анализу воспроизводства регионов РФ использован известный в мировой экономической литературе вывод о том, что такой уровень неравенства тормозит переход к интенсивному типу воспроизводства.

Наконец, низкое качество институтов также обуславливает закрепление негативных воспроизводственных трендов. Отсутствие высокотехнологичных производств и относительно невысокое качество трудовых ресурсов отстающих (депрессивных) регионов, с одной стороны, способствуют воспроизводству низкого качества институтов, а с другой стороны – интенсифицируются этим фактором. В частности, этими причинами обусловлено господство в отстающих (депрессивных) регионах низкого качества институциональных предпосылок для ведения инновационного бизнеса и осуществления инвестиций в высокотехнологичные отрасли. Следствием этого становится активное развитие неформальных институтов, позволяющее замещать затрудненные в данных регионах в силу названных причин стратегически эффективные инвестиции в современное производство и развитие человеческого потенциала неформальными операциями и коррупционными сделками, ориентированными на непроизводительное использование и без того ограниченных средств регионального бюджета и ресурсов экстенсивного воспроизводства.

Этот фактор в процессе воспроизводства ловушки технико-экономической отсталости депрессивного региона из следствия превращается в причину, действие которой усиливается оттоком капиталов (прежде всего, прямых инвестиций) из депрессивных регионов, что обусловлено названными выше более глубокими причинами.

В противоположность этому концентрация благоприятных условий воспроизводства в наиболее богатых регионах, обусловленная в большинстве случаев не зависящими от региональной экономической политики факторами (наличие экспортных сырьевых ресурсов, столичный статус региона и т.п.), создает возможности для высокоприбыльных воспроизводственных потоков капитала, не связанных с решением стратегических задач технологического прогресса ни региона, ни национальной экономики в целом. Эти потоки капитала используют монопольно благоприятные природные и пространственные, а также искусственно-созданные институциональные (в частности, возможность интеграции с федеральными органами власти) условия.

Так воспроизводится приведенная в таблице 2 система причин, которые обуславливают торможение воспроизводственных стимулов для интенсивного экономического развития, ориентированного на решение задач реиндустриализации, и для развития творческого потенциала трудовых ресурсов. В одних регионах – в силу ловушки отсталости, в других – в силу воспроизводства монопольных искусственно благоприятных условий ведения бизнеса.

5. Для повышения сбалансированности регионального развития национальной экономики необходима общенациональная социально-экономическая и индустриальная политика, которая призвана обеспечить дифференцированное по регионам развитие высокотехнологичного производства, повышение человеческого потенциала и снижение социального неравенства.

Изложенные выше результаты исследования обуславливают важный вывод о том, что *решение задачи повышения уровня сбалансированности экономики России в пространственном аспекте* предполагает *целевое программное* решение проблем каждого из регионов по всей системе параметров с целью выравнивания не только уровней экономического развития, но и приведения в соответствие уровней технологического (в частности, соотношение технологических укладов, потенциал реиндустриализации и др.), экономического (измеряемого макроэкономическими индикаторами), социального (показатели, характеризующие меру социального неравенства, качество жизни и др.) и институционального развития. Адекватным механизмом реализации такого подхода является *стратегическое планирование регионального развития, дополняемое соответствующей социально-экономической и индустриальной политикой*, согласованно проводимой и регионами, и федеральным центром.

В настоящее время в РФ осуществляются определенные шаги в этом направлении. Так, в «Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» и в государственных программах, реализуемых в рамках программного блока «Сбалансированное региональное развитие»², заложены определенные основы для будущей разработки целостной стратегической программы регионального развития. Такая целостная стратегическая программа регионального развития, последовательно реализуемая на протяжении как минимум 5 лет, позволит обеспечить значимые сдвиги в региональной сбалансированности экономики.

Соответственно, снижение уровня региональной несбалансированности предполагает решение задач по всему спектру показателей развития. В частности, не только задач повышения ВРП и развития технологий в регионах, которые относятся к периферии и даже к полупериферии национальной экономической системы, но и задач по снижению социально-экономического неравенства в регионах, которые мы отнесли к ядру национальной экономики, и т.п.

Следует отметить, что в научном и экспертном сообществе широко представлена точка зрения, в соответствии с которой наиболее эффективным с точки зрения отдачи на вложенные средства является развитие страны за счет приоритетной поддержки отдельных регионов («точек роста»). Эта позиция восходит к исследованиям французской школы институционализма (Ф. Перру и др.). Позиция автора диссертации существенно отлична от этого подхода. Выбор и баланс между поддержкой точек роста и выравниванием уровня социально-экономического развития зависит от состояния страны, цивилизационной специфики, проблем безопасности и общего уровня развития материально-технической базы и институтов. В любом случае, ускоренное развитие одних регионов при отставании других снизит меру сбалансированности национальной экономики в пространственном разрезе. Поэтому этот путь возможен только тогда (как, например, в случае с Китаем в 1960-1970-е гг.), когда (а) такое развитие не создает значимых угроз для целостности и безопасности страны и, в частности, не создает угроз ее дезинтеграции; (б) отставание страны от наиболее развитых экономик иным путем в принципе не может быть преодолено; (в) природные

---

² Речь идет о следующих шести государственных программах: «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа», «Развитие Северо-Кавказского федерального округа», «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации», «Социально-экономическое развитие Республики Крым и города Севастополя», «Социально-экономическое развитие Калининградской области» и «Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами».

и интеллектуальные ресурсы малы и (г) ускоренное сбалансированное развитие всей страны невозможно. В этом случае можно осуществлять опережающее развитие за счет приоритетной поддержки только отдельных регионов.

Что касается России, то здесь ситуация существенно иная по всем аспектам (а) – (г). В отличие от Китая, во-первых, для РФ значимы внешние угрозы и наличие негативного исторического опыта дезинтеграции экономики СССР; во-вторых, степень отставания современной России от передовых стран гораздо ниже, чем степень отставания Китая в 1970-1980-е гг. В-третьих, уровень предшествующего развития регионов РФ позволяет в *каждом* регионе страны выделить точки высокотехнологичного роста в той сфере, где регион обладает наибольшим потенциалом развития. Поэтому *в экономике РФ целесообразен акцент именно на сбалансированном пространственном развитии* и создании центров технологического и экономического прорыва во всех регионах в различных, наиболее значимых для данных регионов, отраслях.

Эта рекомендация основана на акцентировании того факта, что высокотехнологичный прогресс многоаспектен: это может быть и высокотехнологичное сельское хозяйство, и образование, и высокотехнологичный транспортный хаб, и центр приоритетного развития информационных технологий и др. Даже сырьевые регионы также могут применять высокотехнологичные и экологически чистые способы добычи полезных ископаемых и обеспечивать их глубокую переработку, становясь центрами прогресса 5-го и 6-го технологических укладов.

Основными направлениями решения названных выше задач становится *дифференцированное по регионам (1) развитие высокотехнологичного производства, (2) повышение человеческого потенциала, (3) снижение социального неравенства и (4) повышение качества институтов.*

Политика дифференцированного выбора приоритетов развития для каждого из регионов может стать новым шагом в регулировании регионального развития, так как в настоящее время федеральные власти устанавливают в большинстве случаев единые для всех регионов приоритеты, к тому же регулярно меняющиеся в зависимости от изменения общенациональных стратегических задач. В соответствии с предложенной выше методологией региональные приоритеты должны существенно различаться, оставаясь в целом в пространстве общенациональных задач. В одних регионах приоритетом может быть прежде всего реиндустриализация и технологическое перевооружение, в других – снижение социального неравенства, в-третьих – повышение креативного потенциала совокупного работника региона и т. п.

Так, в рамках решения задачи реиндустриализации в диссертации выделено четыре группы регионов по степени наличия в них условий для реализации этой стратегии – регионы ядра и субъядра реиндустриализации и регионы полупериферии двух типов. Дана характеристика выделенных групп с точки зрения факторов, имеющих значение для выработки мер государственной политики в области реиндустриализации на основе приоритетного развития технологий, адекватных вызовам четвертой промышленной революции.

Теоретическое обоснование и эмпирическое подтверждение выводов об актуальности названных выше четырех основных направлений повышения сбалансированности регионального развития регионов, каждое из которых должно развиваться в регионах в соответствии с его спецификой и возможными приоритетами, обуславливает важность выделения не только направлений, но и *механизмов решения этих задач*.

Для этого потребуется определенное *реформирование системы управления региональным развитием*, включающее следующие как меры в области коррекции экономической политики, так и институциональные изменения, направленные на стимулирование приоритетных направлений регионального развития. Выделим важнейшие из них.

1. Осуществление стратегического регионального планирования и проведение активной промышленной политики на федеральном и региональном уровнях, направленных на приоритетное осуществление инвестиций, обеспечивающих развитие высокотехнологичного производства и повышение качества трудовых ресурсов.

В качестве ключевого блока решения этой задачи выступает инвестиционная политика, так как именно *инвестиции, направляемые на развитие высокотехнологичного производства и повышение качества трудовых ресурсов*, играют ключевую роль в снижении несбалансированности регионального развития. Для решения этой задачи необходимо определение не только объемов поддерживаемых федеральным центром региональных инвестиций, но и того, в какие отрасли их необходимо направить, причем как для государственных, так и для частных инвестиций, а также того, какие необходимы преференции для стимулирования инвестиций.

2. Включение в федеральные программы специфических приоритетов регионального развития, формирующих дифференцированные по регионам *правила игры* в подконтрольной федеральному органу власти области, и дифференцированные по регионам *программы действий*, в частности, программы государственных инвестиций и организационно-институционального строительства. В качестве примера такого решения

в диссертации приводятся рекомендации по обеспечению приоритетного развития креативного потенциала регионов, в частности, университетов, расположенных в регионе.

3. Совершенствование оценки деятельности региональных органов управления и, в частности, губернаторов, выработанное по результатам анализа показателей оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ (показатели утверждены Указом Президента РФ от 25.04.2019 №193)³. Так, в перечне показателей, утвержденных этим документом, среди экономических показателей отсутствуют критерии, характеризующие качество трудовых ресурсов региона, уровень и динамику развития высокотехнологичного производства, уровень социальной дифференциации. Между тем эти аспекты являются ключевыми в реализации стратегии *социально-экономического развития* регионов. В качестве примера возможного пути формирования таких показателей в диссертации разработаны предложения по дополнению перечня показателей на базе анализа потенциала регионов с точки зрения реиндустриализации и креативного потенциала.

Анализ с точки зрения готовности к реиндустриализации позволил выделить группу регионов, для которых в перечень показателей оценки эффективности органов исполнительной власти субъектов РФ целесообразно включение индикаторов, характеризующих развитие высокотехнологичного производства и науки (всего порядка 40 регионов, которые распределены на подгруппы по степени наличия потенциала и ресурсов реиндустриализации – см. таблицу 3).

Следует выделить следующие особенности регионов каждой группы: регионы, входящие в ядро с точки зрения готовности к реиндустриализации, концентрируют в себе значительную часть научно-исследовательского и производственного потенциала страны. Регионы, входящие в субъядро, имеют производственную базу для реиндустриализации, но более слабый научно-технический потенциал по сравнению с регионами «ядра».

Регионы двух оставшихся групп, отнесены нами к полупериферии с точки зрения готовности к реиндустриализации, поскольку они существенно отстают от регионов «ядра» и «субъядра» по всем характеристикам, по которым проводилась оценка. При этом особенно сильно их отставание по научно-исследовательскому потенциалу и ресурсам. Но в то же время, эти регионы

---

³ Полное наименование документа: Указ Президента РФ от 25.04.2019 №193 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации». Отметим, что этому указу предшествовал Указ Президента РФ от 14.11.2017 г. №548, состав показателей в котором несколько отличался от ныне действующего.

являются именно полупериферией, а не периферией, поскольку у них есть значительные преимущества по сравнению с другими регионами.

Таблица 3 – Группы регионов по степени готовности к реиндустриализации

Наименование группы регионов	Состав группы*	Основные характеристики регионов, входящих в группу
Ядро реиндустриализации	4 региона: г. Москва, г. Санкт-Петербург, Нижегородская обл., Калужская обл.	Регионы с лучшими условиями относительно других регионов и по производственной, и по научно-технической составляющей. В особенности существенное опережение наблюдается по первому компоненту интегрального индекса, отражающему ресурсы в области НИОКР (научно-исследовательский потенциал).
Субъядро реиндустриализации	14 регионов: Респ. Татарстан, Московская обл., Самарская обл., Томская обл., Ульяновская обл., Свердловская обл., Новгородская обл., Ярославская обл., Пермский край, Челябинская обл., Воронежская обл., Респ. Башкортостан, Тульская обл., Новосибирская обл.	Регионы группы очень близки к «ядру» по компонентам, отражающим масштабы производственного ядра реиндустриализации и его результативность, но существенно отстают от регионов «ядра» по двум другим компонентам, отражающим научно-технический потенциал реиндустриализации и его использование.
Полупериферия-I	13 регионов: Красноярский край, Тверская обл., Тюменская обл., Липецкая обл., Белгородская обл., Омская обл., Пензенская обл., Ленинградская обл., Ростовская обл., Вологодская обл., Хабаровский край, Саратовская обл., Иркутская обл.	Регионы, в которых имеется производственная база для осуществления реиндустриализации, но по научно-техническому потенциалу и его использованию наблюдается существенное отставание от регионов ядра и субъядра.
Полупериферия-II	11 регионов: Волгоградская обл., Мурманская обл., Респ. Карелия, Приморский край, Кировская обл., Респ. Коми, Камчатский край, Краснодарский край, Калининградская обл., Кемеровская обл., Респ. Хакасия	Регионы, в которых имеются отдельные условия для реиндустриализации, но наблюдается существенное отставание по ряду значимых факторов от регионов полупериферии-I и других групп.

* Выборка регионов, к которым применялась группировка, включает 42 региона, отобранные по критериям, предусмотренным методикой расчета и характеризующим наличие базовых предпосылок для осуществления реиндустриализации.

Источник: составлено автором.

Регионы, которые не вошли в выборку из-за отсутствия базовых условий для оценки потенциала и ресурсов реиндустриализации, относятся к периферии

с точки зрения наличия предпосылок для реиндустриализации. Отсутствие предпосылок для реиндустриализации означает то, что эти регионы следует оценить по другим критериям, с целью выявить присущие им характеристики, чтобы реализовать программу мер, направленных на ускорение социально-экономического развития, прогресс высоких технологий в неиндустриальных сферах и обеспечение соответствующего уровня жизни.

В свою очередь, на основе анализа креативного потенциала регионов в диссертационном исследовании выделены группы регионов, для которых целесообразно включение показателей, характеризующих прежде всего качество трудовых ресурсов.

Таковы наиболее актуальные меры, которые, как показано в диссертации, позволят повысить степень сбалансированности регионального развития экономики РФ.

3. Список работ, опубликованных по теме диссертации

Статьи по теме диссертации в рецензируемых научных изданиях, утвержденных Ученым Советом МГУ имени М. В. Ломоносова по экономическим специальностям:

1. Барашкова О.В. «Центр» и «периферия» России: технологический прогресс как ключ к росту сбалансированности национальной экономики // Экономическое возрождение России. – 2020. – № – 2. – С. 171–179. (пятилетний импакт-фактор журнала по РИНЦ: 0,854) (0,7 п.л.).
2. Барашкова О.В. Сравнительный анализ экономического развития регионов: от теоретических дискуссий к управлению региональным развитием // Проблемы теории и практики управления. – 2019. – № 2. – С. 78-91. (пятилетний импакт-фактор журнала по РИНЦ: 0,516) (0,9 п.л.).
3. Барашкова О.В. Оценка готовности регионов России к реиндустриализации: обоснование методики и анализ результатов // Экономическое возрождение России. – 2017. – № 4. – С. 74-82. (пятилетний импакт-фактор журнала по РИНЦ: 0,907) (0,7 п.л.).
4. Барашкова О.В. Реиндустриализация: сравнительный анализ потенциала регионов // Экономическое возрождение России. – 2015. – № 3. – С. 100-105. (пятилетний импакт-фактор журнала по РИНЦ: 0,723) (0,43 п.л.).
5. Барашкова О.В. Отражение пространственного аспекта в экономической теории // Проблемы современной экономики. – 2015. – № 3. – С. 130-134. (пятилетний импакт-фактор журнала по РИНЦ: 0,734) (0,7 п.л.).
6. Барашкова О.В., Грачев С.А., Доничев О.А. Инновационные аспекты активизации социально-экономического развития регионов // Региональная

экономика: теория и практика. – 2010. – № 12. – С. 12-20. (пятилетний импакт-фактор журнала по РИНЦ: 0,247) (0,5 п.л./ авторский вклад – 0,15 п.л.).

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК России:

7. Барашкова О.В. Региональные аспекты развития общественной и частной сфер креативной экономики (на примере высшего образования) // Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики).– 2018. – Т.9. – № 2. – С. 104-111. (пятилетний импакт-фактор журнала по РИНЦ: 0,863) (0,65 п.л.).

8. Барашкова О.В. Национальная экономика России: сравнительный анализ региональных подсистем (проблемы методики и методологии) // Философия хозяйства. – 2015. – № 5. – С. 144-152. (пятилетний импакт-фактор журнала по РИНЦ: 0,200) (0,5 п.л.).